

Я тяжело сглотнул.

Тьма расплзалась, страх накатывал новой волной.

Может, любопытство взяло верх, а может, то был некий зов.

Словно одержимый, я сам не понял как, но шагнул внутрь!

Внутри.

В самом дворце не было ни огней, ни хоть каких-то ориентиров, чтобы можно было найти путь.

Густой туман застилал глаза, и единственное, что я помнил — это пронизывающий до костей холод, ставший моим постоянным спутником.

В тот момент мысли спутались, а тело онемело.

Страх даже не успел прийти.

Хотя это был как раз тот случай, когда бояться стоило больше всего: один в неизведанном месте, перед лицом неведомой опасности. Я отчетливо слышал, как колотится мое сердце.

Но страха не было ни капли.

Ноги не дрожали, я продолжал механически идти вперед.

Не знаю, как я выбрался оттуда.

Помню лишь, что, когда сознание вернулось, я сидел в грязи и дрожал от холода.

— Эй, тебе холодно?

Я ответил что-то бессвязное и тупо уставился на нее.

— Помоги мне встать.

— Ты меня не боишься?

— Бойся не бойся, толку-то, слишком уж холодно.

Я помолчал и добавил:

— Дай мне прийти в себя, я пока не могу это переварить.

— Ладно.

Она протянула тонкую руку, но стоило ей коснуться моего плеча, как ее призрачная ладонь прошла сквозь меня — точно так же, как старый промасленный зонт, который она держала над головой, не защищал от дождя.

— Ничего не поделаешь.

Она махнула рукой.

Я промолчал, немного отдышался и кое-как поднялся на ноги.

Мой мозг все еще был в отключке, я не понимал, что произошло после того, как я вошел в тот древний дворец.

Как бы то ни было, с тех пор она ходила за мной по пятам.

Одета в старинный наряд, такой изысканный — надо признать, ей очень шло.

Лет семнадцати-восемнадцати, в одной руке зонт, другая за спиной, длинные ресницы.

Я перевел дыхание, причмокнул губами и, встретившись с ее ясными глазами, спросил:

— Ты... уверена, что это не косплей?

— Что? Что такое... косплей?

Ясно, спрашивать бесполезно.

Теперь я понял.

Ребята, это факт.

Я встретил призрака. Настоящего Женщину-призрака.

Причем неграмотного!

Я забежал глазами, лихорадочно придумывая план.

Что делать, если встретил Женщину-призрака.

Я быстро набрал этот запрос в телефоне.

Она хлопала глазами, наблюдая за мной:

— Что ты там делаешь?

Я не ответил, невозмутимо листая комментарии.

Пробежав глазами десяток ответов, я выбрал два самых дельных.

Прочитаю-ка их вслух.

Первый: ты спишь. Продолжай спать, пока не проснешься.

Второй, более рискованный: поцелуй Женщину-призрака, твоя янская энергия отпугнет ее, и она не посмеет больше докучать.

Надо признать, пользователи сети — народ талантливый, я рассмеялся.

Как говорится, была бы смелость, а Женщина-призрак и в декрет уйдет.

— Чего лыбишься? Хочешь меня поцеловать?

— У тебя такое зрение хорошее, что можешь разобрать текст? Э-э, нет, стой, ты правда умеешь читать?

Я задал вопрос с сомнением.

Думал, призраки из древности не знают современных букв, но она лишь усмехнулась и посмотрела на меня как на идиота.

— Толстяк, ну и глуп же ты!

Черт возьми! Я сжал кулаки.

Я толстый, круглый, соображаю туго — признаю.

Но это не повод для призрака насмехаться надо мной.

По крайней мере, я еще жив.

Я не стал ей отвечать, продолжая обдумывать план.

Раз мне дали варианты, надо попробовать.

Рискнем.

Я быстро принял решение и из двух вариантов выбрал... первый.

Не потому, что я трус.

И не потому, что она некрасива.

Просто я чист, и мой первый поцелуй еще ждет своего часа.

Девственность — вещь ценная.

Мой первый раз должен достаться той, кого я люблю, ну или, по крайней мере... человеку.

И тут...

Она увидела, что я улыбнулся, и в следующую секунду яркая пощечина оставила след на моем лице.

Я выглядел как клоун, морщась от боли.

А она развеселилась и расхохоталась.

— Сгинь, нечисть, пока цела! — крикнул я, отряхивая грязь с брюк.

Она лишь фыркнула.

Поняв, что запугать ее не выйдет, я решил прибегнуть к более серьезным мерам.

— Нечисть, уймись! Мой отец — Даос, я тоже изучал искусство Дао! Цени твой долгий путь совершенствования, дарю тебе жизнь!

Изначально я хотел добавить проваливай куда подальше, но побоялся злить ее еще сильнее.

— Ого! Маленький Даос? Давай, покажи сестрице свое мастерство!

— Ты... ты не вынуждай меня!

— Ну же, сестрице очень хочется посмотреть... Если покажешь себя хорошо, сестрица тебя наградит...

Голос ее звучал властно и сладко, искушение было в самой ее природе, а в сочетании с неземной красотой это парализовало половину моего тела.

Я прикусил кончик языка, чтобы прийти в себя, и покрылся холодным потом.

Вот это прием!

Чуть не попался.

— Великий Небесный Дракон, Дхарани Дало, ма-ми-ма-ми...

Я замахал руками, подражая персонажам из сериалов, и, увидев, что она отвлеклась, развернулся и бросился домой.

Бежал так, что пятки сверкали.

Уже на подходе я оглянулся.

Она все так же стояла на месте с зонтом в руках.

Наконец-то оторвался, подумал я с облегчением.

Завернул за угол, а она помахала мне рукой:

— Привет.

— Ты явно мастер Призрачной стены, — я даже поаплодировал ей.

— Никчемный, — бросила она.

— Что мне сделать, чтобы ты оставила меня в покое? — спросил я.

— Я три месяца не мылась, мясо мое провоняло, невкусное оно.

— Когда твой отец умрет, — добавила она равнодушно.

Я застыл:

— Ну ничего себе. Не мою жизнь хочешь, а отцовскую. У тебя своеобразные замашки.

Она покачала головой:

— Это не я хочу.

— А кто тогда? — спросил я.

— Тебе знать не положено.

Я усмехнулся. Отец вот-вот умрет, а мне, видите ли, знать не положено, кто его убьет.

Что за логика?

— Если нужны деньги, так и скажи, я могу сжечь хоть миллиарды. Хватит играть со мной, а?

Она перестала улыбаться, лицо стало непривычно серьезным.

— Я не шучу.

Даже после этих слов я все еще думал, что она шутит.

Мой отец в моих глазах был человеком простым и честным, прожившим самую обычную жизнь.

У него не было врагов. Кто может его убить?

Не сходится.

Я беспомощно съежился, пытаюсь защититься от холода.

Заметив, как я дрожу, она, проявив неожиданную заботу, коснулась тыльной стороны моей ладони.

Тотчас же по телу разлился жар.

От меня повалил легкий пар.

Одежда на глазах начала сохнуть, стала сухой и теплой, как будто никакого дождя и не было.

— Потрясающе.

— Пустяки.

— Ты можешь научить меня? — спросил я.

— Могу научить, а могу и нет.

— Когда научишь?

— Когда захочу.

Ну конечно, пустой разговор.

Она бросила на меня взгляд и терпеливо объяснила:

— Ты смертный, тебе этому не научиться. К тому же, ты, малец, на удивление быстро принял новое: так скоро смирился с моим присутствием.

Я ответил, что выбора у меня все равно нет, хочешь ходить — ходи. Но можно ли мне хотя бы уйти?

Она сказала, куда торопиться, одежда ведь высохла, не холодно.

Я ответил, что хочу спать.

Она сказала: не спеши, вот отец умрет, тогда и выпишься, спокойно.

Я ответил: ну ты даешь.

В конце концов, отец рано или поздно все равно умрет, так ведь?

Мы подождали еще немного.

Она помахала мне рукой:

— Иди.

Я покосился на нее:

— Отец умер?

— Время пришло.

— Ясно.

Я сорвался с места и побежал домой.

В этот раз я легко прошел сквозь туман и сразу увидел покосившуюся крышу своего дома.

Подошел ближе.

Черт, нас ограбили.

Это была моя первая мысль.

Посуда разбита, от дома остались лишь обломки стен.

Среди пепла уцелели только три ножки стола, удерживающие столешницу.

Та миска с лапшой, которую я не доел, валялась на досках. Слипшаяся, похожая на кучу мусора.

Вид был жалкий.

— Отец! — закричал я.

Долго звал, но никто не ответил.

Я понял, что случилось неладное, и закричал во весь голос.

Порыв ветра пронесся мимо, едва не сбив меня с ног.

— Кто здесь? — взревел я.

Она взмахнула рукавом и указала в сторону.

Я проследил за ее взглядом.

В темном углу стоял мужчина средних лет, руки за спиной, в желтом халате с символом Тайцзи.

Одет как Даос.

Прямо как в кино.

Только фигура его была полупрозрачной, словно дымка.

— Отец, — тихо позвал я.

Мужчина обернулся и увидел меня.

Он кивнул. Его округлый живот так сильно натягивал даосское одеяние, что оно казалось чересчур тесным.

Выглядело это комично.

— Я ухожу, теперь все в твоих руках.

— Я не верю.

Я опустился на колени.

Слезы не текли, я просто стоял на коленях.

Мой мудрый и сильный отец вздохнул.

Он подошел ко мне. На удивление, не было ни грубых слов, ни подзатыльников.

Он символически погладил меня по голове, хотя я ничего не почувствовал.

Он стал духом, я больше не ощущал его тепла.

Но я не хотел, чтобы он гладил меня по голове, это была традиция нашей деревни.

Я предпочел бы, чтобы он меня ударил или отругал.

— Позаботься о нем, — наказал отец ей.

Она слегка улыбнулась:

— Понимаю.

— А я не понимаю, мне еще нужно у тебя спросить, — сказал я.

— Времени нет, — ответил он. — Со временем сам все узнаешь.

Сказав это, он вытащил из-за пазухи книгу. Совершенно потрепанную книгу.

Я всмотрелся.

Ха.

Трактат об Инь-Ян и Пути Призраков.

Грозное название.

— В этой книге — все плоды моих трудов. Обязательно изучи ее как следует, чтобы не зря я, Даос, оставил тебе это сокровище.

<http://bllate.org/book/20634/2063865>